

Газета для тех, кто любит наш край и хочет знать его историю

Приложение к газете "Вперед", № 1, июль 1994 года

Друзья!

Вы держите в руках необычный выпуск. Это приложение к газете "Вперед", которое мы назвали "Краеведческий вестник". Материалы выпуска подготовили для вас члены клуба любителей истории "Хронос", созданного при библиотеке профкома ЗОМЗа. Этот клуб выступил инициатором создания в Сергиевом Посаде Краеведческого музея и добился осуществления своего плана. 4 июля 1994 года такое решение администрацией района принято.

С созданием музея клуб не прекратит своей работы. Как и прежде, его члены будут собираться в библиотеке профкома ЗОМЗа каждую пятницу с 14.30 до 18 часов в малом читальном (краеведческом) зале.

Мы приглашаем в клуб тех, кто любит наш край и хочет знать его историю.

Ваши отзывы о "Краеведческом вестнике", пожелания его редакции, клубу любителей истории "Хронос", а также материалы на краеведческую тему направляйте в редакцию газеты "Вперед" или в библиотеку профкома ЗОМЗа.

Наши телефоны:
2-39-47 - библиотека профкома ЗОМЗа;
4-48-30 - редакция газеты "Вперед".

Сегодня

в номере:

- Тревожное лето 41-го
- А школы продолжали работать
- Тайная поездка вождя
- Голод, нищета, эпидемии (Из жизни района 1919 - 1920 годов)
- Редкий снимок
- Из писем в редакцию
- Поиск

4 июля 1994 года администрация района приняла решение о создании в Сергиевом Посаде муниципального Краеведческого музея

Этого решения сергиевские краеведы, многие жители города ждали долго - более 50 лет, так как считали закрытие краеведческого музея в 1937 году (дата требует уточнения) непродуктивным и несправедливым. Пока мы не знаем об истинных причинах его ликвидации, можем только догадываться, что связано это было с тем, что набирал силу историко-художественный музей и все внимание городских властей было переброшено на него. Может, причина закрытия более серьезная, ее нам еще предстоит разгадать.

Увы, экспонаты того музея не сохранились. Оборвалась связь времен. Более пяти десятилетий у нас не велась хронология событий, не собирались воедино и не обобщались статистические данные, у нас не было места, куда жители города могли бы

СДЕЛАН ПЕРВЫЙ ШАГ

принести в дар интересный краеведческий экспонат, редкую книгу, уникальную фотографию, куда они могли бы просто прийти, чтобы познакомиться в полном объеме с историей и культурой края.

Краеведческого музея в городе не было, но сергиевские краеведы продолжали по крупицам собирать историю края. Стремясь восстановить историческую справедливость, они объединялись в группы, кружки, клубы, чтобы добиться открытия музея. Большинство из этих энтузиастов ушло из жизни, так и не дождавшись исполнения своей мечты. А вместе с ними ушли в никуда документы и фотографии, письма и дневники, остались несобранными многие уникальные

вещи. С вещами этими люди, как правило, не церемонились: сжигали, выбрасывали, увозили на свалку, раздавали... Сколько бесценных экспонатов мы безвозвратно потеряли!

Да, мы виноваты перед теми, кто живет сейчас, мы виноваты перед будущими поколениями в том, что не сохранили это богатство, что лишили их возможности всесторонне изучать свой край. Спросите своих детей, сослуживцев, друзей, что они знают об улице, на которой живут, о недавно восстановленном храме, о заброшенном монастыре, о фабрике или заводе, на котором они работают? Интересно ли они судьбой своих дедов и прадедов? Знают ли писателей, художников,

музыкантов, актеров, живших и живущих сейчас в Сергиевом Посаде? Вряд ли они порадуют вас своими ответами.

Пусть это звучит банально, но любовь к Родине начинается с любви к своей улице, двору, в котором прошло твое детство,

городу, где ты родился и вырос. В этом смысле (я имею в виду патриотическое воспитание) возможности краеведческого музея безграничны.

Нам повезло: живем мы в удивительно красивом, неповторимом чудо-городе, чья история уходит в глубь веков. В нем есть энтузиасты, готовые развернуть краеведческую работу, привлечь к ней стариков и детей, сделать эту работу всенародной, есть замечательные музеи, на помощь которых мы так рассчитываем. У всех нас есть огромное желание создать наконец-то в городе краеведческий музей. Есть желание работать во имя этой цели. Как важно не упустить этот момент. Может быть, последний. Время летит неумолимо быстро. Оно

торопит. Дорог каждый день, каждый час.

Сделан первый шаг - принято решение о создании музея. И с этим событием я хочу поздравить своих земляков. Вторым шагом будет выделение помещения для начала работы, для сбора экспонатов. К выходу следующего "Краеведческого вестника" (а выпускать мы его планируем раз в месяц) первоочередные организационные вопросы, надеюсь, будут решены, и мы сообщим, где мы находимся, номер телефона и прочие координаты.

Все это будет завтра, а сегодня мне хотелось бы закончить свою первую заметку на более оптимистической ноте: все в жизни меняется, вечное остается только культура! Краеведческий музей - одно из ее звеньев, и ему предстоит долгая интересная жизнь. Ради этого стоит много и плодотворно работать. Давайте работать вместе!

Лидия ГИРЛИНА,
директор Краеведческого музея.

К 50-летию Великой Победы

Нашему городу повезло: враг не ступил на его улицы, он был остановлен на Дмитровском плацдарме в районе Яхромы легендарной 1-й Ударной Армией, не дойдя до стен Лавры всего лишь 40 километров. Но к бою город готовился, зная, что если и будет суждено ему встретиться лицом к лицу с врагом, враг этот должен быть разбит. Как говорили жители, "Сергий поможет нашим солдатам выиграть бой".

О тех неимоверно трудных первых днях войны наш рассказ, который мы назвали

ТРЕВОЖНОЕ ЛЕТО 41-го

на плац. Ярko заблестели на солнце медные трубы. Грянула музыка, и полилась окрест тревожная мелодия "Прощание славянки".

Моментапно набежали загорчане и, прильнув к редкому пакетному забору, пристально смотрели на молодых воинов. Многие женщины вытирали слезы, девушки бросали нам цветы.

В первый же день войны была объявлена боевая тревога. Батальону связи приказано прибыть в Москву на формировочный пункт в расположение Московского первого полка связи. В назначенное время явились в часть все офицеры в полевой форме. Личный состав батальона тоже был выстроен в полной боевой готовности. У каждого в левом кармане гимнастерки лежали "смертные медальоны" с именами, фамилиями и группой крови. На этом маленьком

железном цилиндрке была начертана судьба каждого.

Распахнулись ворота, и батальон стройной колонной пошел на войну. Молодые топольки, посаженные красноармейцами весной 1940 года, как бы прощаясь, уныло и ласково зашуршали листвою. До самого вокзала провожали нас загорчане.

***

С первых дней войны общее руководство по перетойке городского хозяйства, промышленных предприятий, организаций и учреждений на военный режим работы осуществлял городской комитет партии во главе с первым секретарем горкома Иосифом Яковлевичем Черноголовым. Городской Совет народных депутатов (председатель Совета Н. А. Бочков), все общественные организации перешли на казарменное положение. На собраниях предприятий и

Загорск в годы войны: хроника событий

организаций города было принято решение об увеличении рабочего дня до 10-11 часов без выходных и отпусков на все время войны. Введена карточная система и установлены нормы выдачи хлеба и других продуктов: хлеб рабочим - 600 граммов, служащим - 450, иждивенцам и детям - по 250.

День и ночь работал военкомат - шла мобилизация военнообязанных в ряды Красной Армии, организовывались поставки для армии автомобильного и гужевого транспорта, продовольственных и вещевых запасов города.

***

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ИЗВЕСТНОГО КРАЕВЕДА НАШЕГО ГОРОДА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БАКЕЕВА, РАБОТАВШЕГО В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ В ОТДЕЛЕ ГОРКОМХОЗА В ДОЛЖНОСТИ ИНЖЕНЕРА

ВОДОКАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА.

На третий день после объявления войны поступило распоряжение о строительстве аэродрома в районе Угличского шоссе (там, где сейчас больничный комплекс) для посадки военных самолетов. Руководить строительными работами было поручено главному инженеру горкомхоза Н. А. Виноградову и мне. Вместе со вторым секретарем горкома партии Прудовским определили границы нового аэродрома, планировочные отметки и объем земляных работ. Со всех организаций, фабрик и заводов по строго определенному графику приходили люди с лопатами, ломами, кирками, граблями, тачками, носилками. На перевозке грунта работало около 50 подвод. Земляных механизмов и автомашин не было. Трое суток от 500 до 600 человек посменно вели вручную земляные работы. На четвертые сутки прибыл один бульдозер, но основные работы были уже закончены вручную.

Недостатком того аэродрома было то, что он размещался на открытом высоком месте. Решено было построить второй аэродром, замаскированный в лесу. Была выбрана лесная поляна в чаще леса под деревней Благовещенье.

(Продолжение на 4-й стр.)

К 50-летию Великой Победы

Тревожное
лето 41-го

/начало на 3-й стр./

А фронт отступал на Восток, приближаясь к крупным городам, к центральному району России. К середине июля фашисты захватили Латвию, Литву, Белоруссию, Молдавию. Вышли на подступы к Ленинграду, Смоленску, Киеву. Нависла опасность и над Москвой. Чем ближе подходил враг к столице, тем суровее становился облик нашего города. Была введена светомаскировка - с наступлением темноты ни одного фонаря на улицах, ни одного светящегося окна в домах. Окна заклеивались крест-накрест бумажными лентами, чтобы защитить их от взрывной волны. Фасады всех промышленных зданий и многоэтажных домов от крыши до фундамента покрасили маскировочной краской в серый, желтый и зеленый цвета. На крышах ряда предприятий рисовались маленькие одноэтажные домики, деревья и садовые дорожки. Была уменьшена высота заводских труб. Ввели ограничение на подачу электроэнергии, реже стали ходить поезда в Москву. Населению города было приказано сдать имеющиеся охотничьи ружья.

Затемненные и притихшие улицы казались совсем безлюдными, но город жил и работал. Все промышленные предприятия и организации приступили к выпуску военной продукции, больницы, преобразованные в госпитали, принимали раненых. Штаб ОСОАВИАХИМа, расположенный на Вокзальной улице, работал круглосуточно. Группа за группой проходила здесь ускоренный курс подготовки. Молодежь обучалась военному делу, умению стрелять, осваивала аппарат Морзе. И вскоре уходила на фронт.

***

Через месяц после начала войны, 22 июля, начались непрекращающиеся ни на один день массовые налеты вражеской авиации на Москву. С высоких зданий нашего города были видны вспышки зенитной артиллерии и отблески прожекторных лучей. Москва оборонялась огнем зенитной артиллерии, истребительной авиацией и сетью дирижаблей воздушногограждения. Только единичные самолеты прорывались к Москве.

В Загорске был организован штаб противовоздушной обороны. Начальником МПВО был назначен председатель исполкома горсовета Н. А. Бочков, начальником штаба В. И. Добронравов. Решением исполкома горсовета от 25 июля 1941 года была создана постоянно действующая оборонная комиссия горсовета. В горкоме партии работал военный отдел.

Наш город приступил к строительству сооружений укрытия. На эти работы в те летние дни вышли все, кто умел держать лопату в руках. Было выкопано около 700 шелей-укрытий (типа окопа в полный рост). Подвалы домов были оборудованы под бомбоубежища. К середине августа были полностью укомплектованы пожарные команды, дружины и звенья из населения от 16 до 60 лет для тушения зажигательных бомб и возникающих пожаров. У домов были расставлены ящики с песком и бочки с водой. Де-

журство велось круглосуточно. По сигналу "Воздушная тревога" команды и дружины занимали свои места.

Добровольные дружины несли патрульную службу по соблюдению порядка в городе, выполнению режима светомаскировки и соблюдению комендантского часа.

***

В августе по распоряжению горкома партии из партийного актива и трудящихся города был создан истребительный батальон. В нем было 540 человек. Командиром батальона был назначен А. Д. Титов, комиссаром - В. Е. Юденич. Батальон размещался в здании института игрушки. Бойцам было выдано оружие, находились они в казарменном положении. Воины батальона охраняли заводы и фабрики, телефонную и телеграфную связь, вели борьбу с провокаторами, дезертирами, паникерами.

ВСПОМИНАЕТ УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, БОЕЦ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА, НЫНЕ РАБОТНИК ЗОМЗа АНАТОЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ МОЙСЕЕНКО:

- В августе 1941 года советская разведка получила сообщение, что в районе Константинова намечена высадка вражеского воздушного десанта в количестве 8 человек, одетых в форму советских офицеров, с заданием вывести из строя линии электропередач и связи, идущей через Загорск на Москву.

Оперативная группа бойцов истребительного батальона перекрыла все дороги, проселки и тропинки в районе высадки, установила засады. Со стороны Константинова на Угличское шоссе вышли двое военных в форме лейтенанта и старшего лейтенанта Красной Армии. Боец Иван Волков проверил у них документы и командировочные удостоверения. В ответах на вопросы они путали названия близлежащих населенных пунктов. Сомнений нет - диверсанты. Быстрыми действиями Волкова и бойцов засады они были разоружены. У них отобрали две финки, три пистолета, штамп с печатью и противогазную сумку, наполненную взрывчаткой для разрушения линий связи и электропередач.

Таким же образом близ Иудино задержали еще одного диверсанта. Четверо диверсантов сами пришли сдаваться в Ченцовский сельсовет. Из их допроса было установлено, что последний диверсант средних лет в форме старшины следует в сторону Загорска. Его обнаружили в деревне Красная сторожка, где он пытался сменить знаки отличия и сбрызнуть усы. Задержанный оказал вооруженное сопротивление.

(Продолжение хроники читайте в следующем номере "Краеведческого вестника").

В материале использованы воспоминания старожилов Сергиева Посада, краеведческие заметки, напечатанные в газете "Вперед" и в заводских многотиражках. Подборку материала сделала краевед Людмила Александровна ПЕРМИНОВА.

Обработка текста Л. ВАСИЛЬЕВОЙ.

Уважаемые читатели!

Кроме хроники военных лет, мы в наших дальнейших публикациях более подробно осветим и другие темы, связанные с войной и жизнью нашего города в те суровые дни. Мы расскажем вам о работе заводов и фабрик, о самоотверженном труде медиков нашего города, о культурной, спортивной жизни военных лет, о труде колхозников... Мы назовем вам героев-загорчан, расскажем об их подвигах и подвигах других солдат-жителей нашего города, отважно сражавшихся на разных фронтах. Мы постараемся по возможности всесторонне и полно осветить тему "город и война". И здесь без вашей помощи нам не обойтись. Пока живы очевидцы, предстоит по крупицам собрать всю историю края, связанную с великой войной. С благодарностью примем все ваши замечания по поводу допущен-

ных в наших материалах неточностей. Критикуйте, дополняйте, пишите, звоните нам, приносите или присылайте фотографии, отражающие суровые будни военных лет, их так мало в нашем фотоархиве.

И еще. И это, пожалуй, самое главное: будущему краеведческому музею нужны вещественные материалы, связанные с войной. Мы понимаем, как трудно расстаться дочери с единственным фронтным письмом отца. С бережно хранимой формой солдата, со снимками военной поры, предметами быта тех страшных незабываемых дней... Сейчас все это уже становится достоянием истории. И вещам этим предстоит занять достойное место в музее. Чтобы не забывали. Чтобы сопоставляли и думали. Как пишет один из фронтовиков в сегодняшнем номере, "память должна быть вечной".

Народное образование в годы войны

ФРОНТ ПОДХОДИЛ К САМОМУ ГОРОДУ,

... а школы

продолжали работать.

Да, они работали, потому что учеба в те голодные и холодные дни, когда чернила приходилось отогревать своим дыханием, была работой. Она не заканчивалась со школьным звонком, она продолжалась на торфяных разработках, на заготовке дров, на дежурствах в госпиталах, она продолжалась вечерами, когда дети вышивали нехитрые рисунки на кисетах, вязали варежки, выступали перед ранеными с концертами. Это была суровая школа воспитания. Воспитания войной. И победили мы в той страшной войне еще и потому, что даже 1 сентября 1941 года, когда фашисты подошли совсем близко к Москве, когда наш город стал прифронтовым, школы нашли в себе мужество начать учебу. Подумайте, за всю войну учеба в школах была прервана только на 4 дня в ноябре 1941 года, в те четверо незабываемых для загорчан суток школы были предоставлены в распоряжение формирующейся в городе 1-й Ударной Армии накануне ее броски под Дмитров, где шли суровые бои и где чуть позже, в декабре 41-го, противник был остановлен.

Об этом и других эпизодах и фактах из жизни школ в годы Великой Отечественной войны рассказ педагогов Маргариты Борисовны КИНЕВСКОЙ и Александры Андреевны КРАСНИКОВОЙ.

Много лет они ведут краеведческую работу в области народного образования. Статья является логическим продолжением их материалов, опубликованных в газете "Вперед" в № № 2,3,6,13,90,91 за 1994 год.

Мы обращаемся к самым горьким, но героическим и святым для нашего народа дням Великой Отечественной войны.

Еще очень свежи в памяти выпускников школ напутственные речи учителей, школьный вальс и трогательное прощание со школой. Впереди мечты, надежды на то, что скоро перед многими из них откроются двери институтов, техникумов, военных училищ и других учебных заведений.

Для молодых все пело и смеялось: Деревья, птицы, ширь, голубизна...

И вдруг, как бомба, слово разорвалось,

Короткое и страшное "Война!"

На второй день войны восьмиклассники из школы

имени РККА день и ночь разносили повестки из военкомата. А 25 июня этих же учеников отправили в колхоз на полевые работы. Вскоре стали приходиться повестки из военкомата и учителям. В начале войны многие из них ушли на фронт, а затем их примеру последовали старшеклассники.

Вечная слава учителям, отдавшим жизнь за Родину!

Вспомним их поименно:

Архангельский И. С., Винокуров И. Т., Данилов Н., Зимин И. Ф., Казура Г. К., Курганов А. Д., Лисовский Ю. Г., Кутузов С. А., Мионов С. А., Ножкин Ф. И., Образцов А. П., Орлов К. П., Пляшкевич Н. С., Полтев П. В., Сальников, Сафонов М. Н., Сергеев А. Д., Шварц А. В., Шишкин М. А., Шапошников. Предполагаем, что не обо всех погибших учителей знаем. Просим родных и близких сообщить нам о тех, кого мы не назвали.

Горно в годы войны возглавляла ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА ОСИПОВА. В школах учительствовали женщины и те немногие мужчины, которых не призвали на войну. Трудности выпали всем независимо от возраста, но учителя доблестно справлялись со своими обязанностями. Каждый мог сказать словами старейшего учителя С. А. Волкова:

"О родная страна!

Я пребуду с тобой!"

Хочется вспомнить многих хороших учителей военных лет. Назовем некоторых. Всю войну работала АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА ЛАЗАРЕВА, одна из лучших учительниц начальных классов, активистка, много лет была

председателем горкома профсоюза. Все просьбы выполняла по первому зову. 52 года жизни отдала народному образованию.

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА МОЙСЕЕВА начала свою педагогическую деятельность в нашем районе с 1917 года. К началу Великой Отечественной войны она уже имела большой опыт работы, который передавала молодым учителям. Всю войну она учила детей, а в послевоенное время много работала в совете ветеранов педагогического труда, помогала престарелым.

Совсем еще молодая учительница ЕЛЕНА СТЕПАНОВНА ВАСИЛЬЕВА в 1941 году стала завучем семилетней школы № 4а, а директором в то время была АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА КРЫЛОВА /ЛАВРЕНТЬЕВА/. Учителя и учащиеся школ голодали: хлеба в школе давали по 50 граммов, а когда отогнали немцев, то по маленькой булочке. Вместо чая давали кипяток. В школах было холодно, но учебный процесс не прекращался. Сначала проводили устные уроки, а когда в классе становилось теплее, отогреть чернила, начинали писать. Шефствовали над госпиталем в бывшей школе на улице Кирова. Два-три раза в неделю давали концерты для раненых, это было стимулом для хорошей учебы, так как с двойками в госпиталь ходить не разрешалось. Дисциплина в школе была хорошей. Всю войну ходила в офицерский госпиталь завуч Васильева, приносила раненым книги и сама читала стихи. Раненые ее любили, когда она входила в

палату, говорили: "Наше солнышко идет".

В госпитали ходили и учащиеся других школ. Пели песни, танцевали, читали стихи, писали письма по просьбе раненых, ухаживали за тяжело больными. Ребята из школы КИМ ездили в Арсаки за малиной и относили ее в госпиталь, хотя многие сами голодали. Это было проявление высокого морального духа, доброты, внимания друг к другу.

Когда заболел математик школы РККА А. А. БАШИЛОВ, девятиклассники отказались от школьного хлебного пайка и они относили его любимому учителю. Ребята другого класса этой же школы отдавали свой хлеб девочке, потерявшей хлебные карточки. Подобных примеров доброты можно привести очень много.

Не прекращал своей работы в годы войны и Дом пионеров, руководимый ЕВГЕНИЕЙ ИВАНОВНОЙ ЛУККИНОЙ /МУХИНОЙ/. В декабре 1941 года в его здании была размещена саперная часть, а в мае Дом пионеров возобновил работу. Ребята помогали колхозам, были активными бойцами группы самозащиты, заготавливали дрова, а летом на участке при Доме пионеров вырастили около 1000 килограммов моркови и отнесли в госпиталь раненым.

В начале войны старшеклассников /30 человек/ с руководителем СЕРАФИМОЙ ДМИТРИЕВНОЙ ЗЕЛЕНЦОВОЙ послали на торфоразработки в Шатуре. Ребята сушили торфяные брикеты и складывали их в штабеля. Жили в школе, питались впроголодь. В это же время учащиеся школы РККА /девять классов/ записались добровольцами на рытье окопов, располагавшихся к западу от Москвы. Работали под бомбежкой. Там погиб ЖЕНЯ ТЕНЬКОВЦЕВ - он был единственным сыном в семье. А в 1943 году почти всех мальчиков старших классов города и района взяли на фронт. Многие из них погибли или вернулись инвалидами.

Холодной осенью 41-го ученики всех школ рыли противотанковые рвы в районе Штатных улиц, у Черниговского скита, в гимназическом саду и в других местах. Учителя в свободное от уроков время дежурили днем на улицах, ночью - в школах и на крышах домов.

В ноябре 41-го четыре дня школы города не работали, так как были заняты под казармы для солдат 1-й Ударной Армии. А через четыре дня все взрослое население города и дети со слезами на глазах провожали бойцов на фронт.

(Продолжение в следующем выпуске "Краеведческого вестника")

На снимке: учебная атака истребительного батальона, впереди - автор воспоминаний А.Я. Моисеенко.

День за днем, час за часом, а в каких-то случаях минута за минутой изучалась биография Ленина бывшим Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. По известным сейчас причинам многие факты жизни вождя утаивались от народа и в открытой печати не публиковались. Не знали мы и о факте посещения В. И. Лениным нашего города. Интерес же загорчел к этому событию в годы бурного расцвета Советской власти был широк. И, что совершенно естественно, сергиевские краеведы не могли пройти мимо этой темы в своих поисках.

Думаем, что публикуемый сегодня материал известного краеведа Евгения Александровича КОНЕВА о таинственном посещении Лениным нашего города в начале августа 1920 года заинтересует наших читателей.

О том, что Ленин приезжал к нам в район поохотиться и отдохнуть, известно многим. Известно также, что, кроме Калошина, он посетил окрестности Посевьева и Шеметова. Менее известно, с кем он приезжал в наш район. И неизвестно совсем, советал ли ему кто-нибудь посмотреть музейные лекции Троице-Сергиевой Лавры.

Поэтому признаюсь, что для меня как краеведа оказалась приятной новостью, что глава правительства бывал в нашем городе не только проездом.

Напомню сообщение историка И. Д. Маланина, опубликованное в газете "Вперед" от 13 мая 1987 года (№ 72). В нем, в частности, говорится, что в ночь с 6 на 7 августа 1920 года Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин выехал на дрезине из Москвы в Сергиев. Проезжая через реки Клязьму и Учу, Ленин благодарил за службу красноармейцев, охранявших железнодорожные мосты через упомянутые реки. Тогда на страже коммуникаций этого участка Северной железной дороги стояли воины 457 батальона, входившего в 93-ю отдельную стрелковую бригаду ВОХР. За правильное несение службы Ленин объявил благодарность всему личному составу этого батальона под командованием Лимчера (выдержка из приказа по этому поводу, вернее, его заверенная копия, хранится в архиве Советской Армии). Тогда же историк Маланин обратился к жителям города с просьбой помочь пролить свет на цель этой поездки.

Мой ответ Маланину был опубликован в газете "Вперед" 7 июня 1987 года (№ 61) под заголовком "Был ли сильный пожар". При подготовке материала я использовал записи

из дневника моего учителя словесности Сергея Александровича Волкова, которому шел в то время 21-й год. Речь в этих записях шла о пожаре, начавшемся в нашем городе 31 июля 1920 года и ликвидированном 12 августа. Этими сведениями о пожаре заинтересовался Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (теперь уже бывший), пообещавший включить мое сообщение в примечания очередного издания биографической хроники Ленина (увы, обещание осталось невыполненным). Принял эту версию архитектор, почетный гражданин нашего города Виктор Иванович Балдин.

А сравнительно недавно в газете "Подмосковные известия" и в соответствующей перепечатке заметки в газете "Вперед" историк Маланин повторил свой вопрос, назвав мою версию "только предположением", с чем я категорически не согласен.

Поэтому на это "только предположение" хочу сказать следующее. Вряд ли 7-8 августа 1920 года в Сергиеве происходило нечто более значительное, чем грандиозный пожар - такое нечто более значительное, ради которого Ленин решил посетить наш город ночью. Не могла история не сохранить об этом "нечто" никаких следов.

Ждать же документального подтверждения моей версии не стоит, т. к. я пришел к убеждению, что сам Ленин принял меры к ликвидации документов, касающихся его экстравагантной ночной поездки в Сергиев. И "заверенная копия" благодарности батальону ВОХР является единственным документом, случайно сохранившимся. Причина этого, на мой взгляд, в некотором отличии ленинской позиции от царившей в партии практики "воинствующего" атеизма...

ТАЙНАЯ ПОЕЗДКА ВОЖДЯ

Ленин был в нашем городе

Но это отдельный разговор. В данном же случае, я считаю, что он просто не хотел в глазах своих товарищей, таких как, например, Троцкий, выглядеть "сентиментальным свидетелем разрушающегося (заведомо или случайно - ?) "рассадника мракобесия" - так называли пришедшие к власти атеисты Троице-Сергиеву Лавру.

Между тем мне стали известны и другие косвенные доказательства обстоятельств, возможно, побудивших Ленина посетить августовской ночью 1920 года Сергиев... Я имею в виду газету... Как раз 6 августа 1920 года в газете "За коммунистический труд" (предшественница "Московской правды") был представлен отчет о пожаре в Сергиеве, в котором было сказано, что пожар ликвидирован. Вполне вероятно, что Ленин, прочитав этот материал, решил своими глазами убедиться в подлинности напечатанного, для чего и совершил упомянутую поездку.

Изучение этого периода жизни Сергиева снабдило меня и другими данными для предположения о задаче, которую мог поставить перед собой Ленин в те августовские дни. Дело в том, что в изданиях электротехнической школы и электротехнической Академии, территориально находившихся в стенах Лавры после революции, упоминалось о том, что собравшийся в следующем 1921 году III Конгресс Коминтерна направил в Сергиев своих представителей для контактов с партийными и советскими органами, и что в Лавре, а точнее в Трапезной, по этому случаю был дан этими партийными и советскими органами торжественный обед.

Упомянулось об этом событии и в анналах Академии связи Красной Армии (предшественнице электротехнической

Академии), которая по поводу своего 50-летия издала специальную книгу по истории, в том числе и лаврского периода. Не пропустил этого события в своем дневнике и мой учитель Сергей Александрович Волков, упомянув в своих воспоминаниях о любопытном курьезе, связанном с этим торжественным обедом: меню обеда было отпечатано на прекрасной мелованной бумаге, а с оборотной стороны его были помещены фотографии московских митрополитов.

Предполагая, что эти мероприятия инспирировал Ленин, знавший о традиционном хлебосольстве именно нашего города, я подумал: а не родилась ли эта идея у Ленина в голове в 1920 году, т. е. не был ли задуман этот обед в Трапезной Лавры еще в августе 1920 года во время работы II Конгресса Коминтерна? И не помещал ли воплощению этой идеи пожар?

На мой запрос в Институт марксизма-ленинизма о том, представители каких партий, каких стран приезжали к нам в Лавру в августе 1921 года, мне было любезно отписано, что никаких следов той поездки у них нет.

Хочу сообщить краеведам еще об одном интересном факте из жизни Ленина, о котором Виктору Ивановичу Балдину рассказал академик архитектуры Желтовский. Как тому стало известно, Ленина видели в Сергиеве еще в 1919 году. Он, якобы, приезжал в наш город на велосипеде. Может быть, эта предполагаемая поездка на велосипеде предопределила участь Лавры: она была закрыта для службы. Откуда мог ехать Ленин? С охоты? Или из владений Арманд, находившихся в районе Пушкина? Можно только гадать. Во всяком случае, чего-

чего, а мужества Ленину было не занимать.

Заканчивая этот материал, к которому, по всей вероятности, вряд ли еще придется вернуться, попытаюсь еще раз, уже более наглядно, описать окутанную тайной поездку вождя, которая, как уже доказано, была фактом состоявшегося события, подтвержденным документами.

Итак, я убежден, что о пожаре такого масштаба и о многодневной борьбе с огнем было известно главе правительства, и это не могло его не беспокоить коль только что в апреле Декретом Совнаркома были национализированы сокровища монастыря и оставлены в Лавре на хранение.

Разумеется, и Конгресс Коминтерна, проходивший в эти дни в Москве, не мог обойтись без главы правительства, поэтому идея съездить в Сергиев ночью, используя для этого дрезину, могла исходить только от самого Ленина и носила, скорее всего, конфиденциальный характер. Она же (идея) свидетельствует об осведомленности Ленина в деятельности и возможностях ВОХР, и конечно же, была организована командованием бригады в тесном контакте с ним.

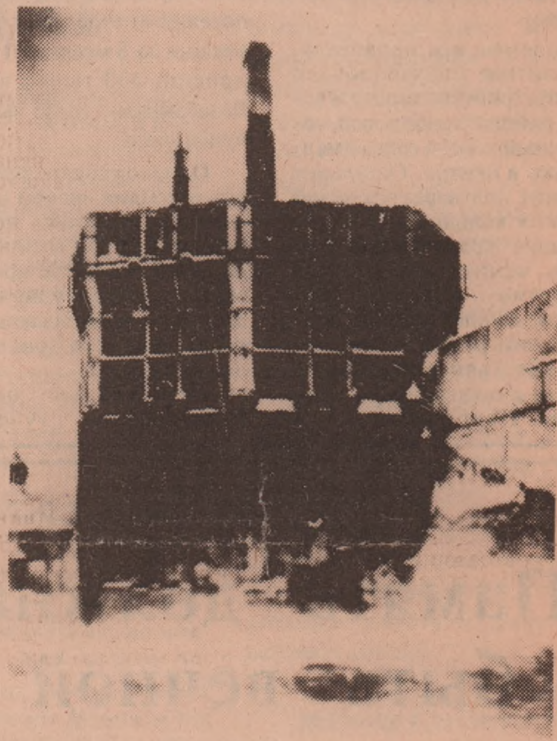
Ленин был в Сергиеве! И не надо, я думаю, доказывать, что завершение операции в срок свидетельствует о том, что дрезина была привычным средством преодоления расстояний при патрулировании дороги, перевозке грузов, что бы-

ла она средством связи между подразделениями батальона, расположенными фактически вдоль всей железной дороги... И были это обыкновенные дрезины - с ручным приводом, а не мотодрезины или автодрезины, поскольку горючего для них в стране, отрезанной в годы гражданской войны от нефтедобывающих районов и мобилизующей все свои ресурсы на нужды фронта, практически не было. И именно ручные дрезины при именованном обращении с ними сноровке персонала могли дать возможность Ленину на обратном пути вздремнуть и в наступивший день 7 августа 1920 года без помех завершить работу Конгресса Коминтерна.

Я по-прежнему убежден, что, сойдя в ночь с 6 на 7 августа 1920 года с дрезины на Рыбинском переезде, Ленин со спутниками, среди которых наверняка был командир батальона Лимчер, прошел по Рыбной улице на площадь перед Лаврой, осмотрел Пятницкую башню и главные ворота, кровли над которыми рухнули. Убедился, что затухающий пожар далее не распространяется, что Успенские ворота и здание исполкома охраняются часовыми. Постоял немного и, не желая беспокоить и без того уставших людей, а может, не желая выдавать тайну своей поездки, вернулся на станцию и на той же дрезине возвратился в Москву.

Е. КОНЕВ.

На снимке: сгоревшая Пятницкая башня.

Из жизни района 1919 - 1920 годов (по материалам местной прессы)

ГОЛОД, НИЩЕТА, ЭПИДЕМИИ

Шел 1919 год. С газетных полос не сходили имена Деникина, Мамонтова, Колчака. Тревога за существование республики ощущалась в циркулярах, указах, постановлениях, решениях. Власть Сергиевского района должны были мобилизовывать на фронт солдат, ловить дезертиров, реквизировать с помощью продовольственных отрядов зерно, распределять продовольствие, бороться с преступностью и беспризорностью, смягчать безработицу, создавать бесплатную медицину, перестраивать школу, формировать новое мышление в массах и т. д.

Повышенный паек для ответственных работников, возможное освобождение от воинской повинности по ходатайству губисполкома можно было рассматривать как скромную поддержку за неутомимое решение проблем.

Председатель Сергиевского Совета депутатов 30-летний Оскар Ванханен (1888 - 1942 гг.), член РКП(б), бывший курсант курсов Красных командиров, финн по национальности, имел 30 избранных съездом трудящихся помощников, средний возраст которых был 32 года. Местная жизнь, утравшая привычный ход и выходящая из колеи традиций, с трудом регулировалась обязательными постановлениями.

"Население Посады в большинстве не сочувствует коммунистам и Советской власти" - отмечал районный комитет РКП(б). Каждую неделю с волостных сборных пунктов в уездный военкомат под угрозой Ревтрибунала отправлялась партия дезертиров - 30-40 человек. Они являлись на пункт, обремененные мешками с продуктами, но не проходят и недели, половина, две трети... опять дома с увольнительными записками из казарм" - сообщила местная газета "Трудовая неделя".

Скучное нормирование продуктов по карточкам (от 1/8 фунта до одного фунта хлеба) породило в Посаде новый вид спекуляции. Она развивалась в среде нищих, которые приезжали из Москвы, собирали по деревням хлеб и у трактиров и чайных продавали его втридорога. Картины этой торговли изо дня в день описывает та же газета: "с раннего утра посадцы приходят на пост и ждут прихода благодетеля с хлебом, картошкой и прочим подающим. При появлении нищего все "часовые" бросаются к нему... 20 - 30 спекулянтов в день побывает у каждого заведения".

Врач отдела народного образования А. Радкевич, забывая о предупреждении кишечных заболеваний, счел необходимым дать населению рекомендацию в местной

прессе о том, "как подмешивать жмых в хлеб".

Война гнала голодающих, беженцев, сирот по дорогам страны. Лавина людей двигалась через Москву и Московскую губернию. Поток пассажиров на транспорте сопровождался самоотчаянным размещением на крышах и подножках вагонов. Переполнялись станции и вокзалы. Неблагополучная по разному болезням еще с первой мировой войны Московская губерния с ее неблагоустроенными городами оказалась под угрозой эпидемий.

Несмотря на ленинское постановление от 5 июня 1919 года, разрешающее проезд по железным дорогам республики только по удостоверениям, специальные отряды НКВД снимали с поездов дальнего следования массу безбилетных пассажиров, путешествующих за картошкой и другими продуктами. Эти, обнаруженные отрядами, "вполне приличные дамы и господа, вплоть до священников", с нашего железнодорожного узла направлялись в Иваново-Вознесенск для выполнения тяжелых станционных работ.

Постановление не коснулось пригородных поездов, но и они были переполнены, т. к. ходили редко из-за отсутствия топлива.

С четырех часов утра сергиево-посадский вокзал был набит публикой, занимающей очередь у кассы. В полутьме станционного зала вездесущие воры срезали сумки и опустошали карманы ожидающих. Билеты доставались далеко не всем и потому несколько десятков "счастливых" приобретали их почти по двойной цене в 70 рублей у носильщиков.

Как установили сергиево-посадские власти, первые случаи эпидемических болезней появились в городе в связи с продотрядами, которые

формировались из жителей района для сбора хлеба голодающим. Возвращение из этих "командировок" не всегда было благополучно по разным причинам. 25 апреля 1919 года крестьянами Курской губернии был жестоко убит комиссар продотряда Петров - житель деревни Дуелино. Были избиты его товарищи из деревень Воронцово и Благовещенье. Нередко члены продотрядов досрочно домой больными.

В октябре 1918 года в Сергиеве появились первые случаи сыпного тифа. В декабре стало ясно, что нарастает эпидемия. Районному отделу здравоохранения подчинялась только городская амбулатория, но содружество властей и медиков в преодолении эпидемии могло бы стать примером для любого города. Заведующий здравотделом член РКП(б) 27-летний М. П. Преображенский, бывший рабочий, совместно с санитарным врачом Розенблатом создали распорядительную

эпидемическую комиссию, которая разработала план борьбы с эпидемией и еженедельно оповещала население о заболеваемости и смертности. В порядке трудовой повинности подверглись мобилизации все медицинские работники. Для поддержания здоровья им выделялся эпидемический паек.

(Окончание на 6-й стр.)

РЕДКИЙ СНИМОК

Закладка памятника В. И. Ленину в г. Сергиеве.

Голод, нищета, эпидемии

Вскоре стало ясно, что Впотребуется много усилий: к сыпному тифу присоединился возвратный, натуральная оспа, скарлатина, дизентерия. 15 января 1919 года в бывшей лаврской больнице, расположенной в конце Долго-Дмитровской улицы (ныне ул. Кирова), был открыт сыпнотифозный госпиталь: сначала на 50 коек, затем на 250. Для изоляции больных под эпидемиологическое отделение была полностью предоставлена железнодорожная больница, где врач Попов организовал 50 коек. Общественные и амбулаторные врачи города Сергей Николаевич Успенский, Петр Константинович Кочерыгин, Д. Г. Мариенгоф, Пивоваров, Нейман, переутомляясь до крайности, работали в обстановке, когда не заразиться было чудом.

Эпидемия все нарастала. Ее развитию способствовало неблагоустройство города и волостей района: водопровод, сооруженный в 1914 году, имелся только в центре. Остальное население пользовалось водой из мелких колодезь, водонесные слои которых загрязнялись нечистотами из-за отсутствия канализации. Сельское население брало воду из прудов и рек. Бытовые условия крестьянской избы не отвечали элементарным требованиям. Необходимо было

ознакомить население с предупреждением заразных болезней. Большой успех имели лекции губернского врача Горбова о холере, тифе и туберкулезе, прочитанные в июне 1919 года в Художественном электротеле театре и сопровождавшиеся теневыми картинками. Аудитория театра была переполнена.

7 августа в двух комнатах ремесленной школы была открыта гигиеническая выставка. Экспонаты и объяснения врачей знакомили с широко распространенными болезнями: оспой, тифом, чесоткой, паршой, малярией, холерой, туберкулезом, сифилисом, алкоголизмом. На выставке был отдел по кормлению и пеленанию грудных детей. Продавались листовки и брошюры.

Не всем по карману оказалась телесная чистота и стирка белья. Благим делом эпидемической комиссии стала организация бесплатного посещения городских бань. Через них за 8 месяцев 1919 года прошло 200 тысяч человек. Безвозмездно было выдано 36 пудов мыла.

Однако успехи организаторов и усилия врачей никак не компенсировались недостатком средств для дезинфекции, покупки лекарств, продуктов, обеспечения регулярного тепла и даже воды и света. 30 декабря 1919 года пришлось дополнительно открыть сыпнотифозный барак в Сергиевской губернской

больнице. В начале 1920 года болезни перекинулись на фронт. В Красную Армию была мобилизована врач-акушер Сергиевской губернской больницы Софья Павловна Гасабова. В должности гарнизонного врача она обслуживала госпиталь, развернутый в здании современной милиции.

Только в 1921 году эпидемия начала стихать. За два года в Сергиевском районе только сыпным тифом переболело около трех тысяч человек. В 1919 году 200 человек умерли. В борьбе с тифом, как и всюду, поплавились и обслуживающий персонал. В 1919 году заболело 57 медиков всех должностей и среди них врачи С. Н. Успенский, Пивоваров, Попов, Нейман, Н. А. Королев. Шесть медиков умерли. Жертвой общественного долга стал Сергей Николаевич Успенский - врач учебных заведений и отдела социального обеспечения, человек мягкий и бескорыстный, за что был любим пациентами. Газета "Трудовая неделя", объявив о похоронах известного в городе врача, посвятила его памяти некролог. На большом медицинском совете, где в присутствии врачей подводились итоги борьбы с эпидемией, П. К. Кочерыгин произнес прочувственное слово, посвященное погибшему. Профсоюз врачей через газету предложил организациям и учреждениям принять участие в похоронах для увековечивания его памяти. Хоронили С. Н. Успенского 1 июня 1919 года на кладбище у Черниговской обители.

Потомки воинствующих атеистов, перешедшие от разорения церквей к разорению кладбищ, вымостили дорогу надгробными плитами с этого места упокоения многих уважаемых людей. Так было стерто в памяти жителей имя врача-гуманиста, погибшего в борьбе за жизнь и здоровье горожан.

Т. БУДНИКОВА.

Из писем в редакцию

Память должна быть вечной

Вот и прошли торжества в честь 49-й годовщины со Дня Победы. Началась подготовка к великой дате - 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Этот День Победы хотелось бы сохранить на века. А ветеранов остается все меньше и меньше. Пройдет еще лет 5 - 10 и может так стать, что не останется никого. Как сохранить память о тех жестоких, страшных, суровых днях! Можно возвести мемориал, переименовать улицу, построить часовню или церковь. Все это правильно и хорошо, если делается навечно. Но как у нас часто бывает: приходят новые власти и разрушают то, что делалось до них. Так было, например, на Бородинском поле, где похоро-

нены участники великого сражения. Не одно поколение людей воспитывалось здесь на примерах героических подвигов наших славных предков, сюда не заросла народная тропа. На могилах этих всегда - и зимой и летом - лежали цветы. Это маленькое кладбище многие годы было святым местом. Святость эта была нарушена одним росчерком пера бездушного руководителя, могилы эти сравняли с землей. Так было. Сейчас они восстанавливаются. И все же, все же...

Итак, мое предложение сводится к следующему. Считаю, что на городском кладбище надо выделить специальное место для погребения участников Великой Отечественной войны. Как я

уже сказал, участников этих осталось немного. Место это должно быть заметным, чтобы люди знали, что здесь похоронены те, кто спас мир от фашистского порабощения, чтобы сюда долгие годы приходили люди, приносили цветы, чтобы они просто помолчали здесь, отдавая дань памяти. Для осуществления моего предложения особых затрат не требуется, ведь это же будут обычные могилы, только они будут расположены рядом. И станет это место святым для будущих поколений. И не зарастет к нему народная тропа, как не потухнет свеча памяти о героях той страшной войны.

Я обращаюсь к городским властям: сделайте доброе дело. Уверен, что меня поддержат не только участники войны, но и просто граждане города. Ведь могилы эти нужны не столько нам, ветеранам, как будущим поколениям.

И. АЛЕКСАНДРОВ,
ветеран войны.

Автопробег в честь Победы

Осталось меньше года до славной 50-летней годовщины Великой Победы над фашизмом. Вся наша страна, вся Россия широко отметит этот праздник, поздравит ветеранов, вспомнит погибших в этой страшной войне...

Помните, в те застойные, не совсем еще далекие 80-е годы в честь 40-летия, 45-летия со дня Победы проводились автопробеги по местам боевой Славы, возлагались венки к памятникам и обелискам павших героев, вынесших всю тяжесть войны и подаривших нам, живущим, радость Победы.

Давайте же продолжим эту добрую традицию. Мы, бывшие участники тех далеких автопробегов, хотим передать молодым людям-автолюбителям Вахту памяти в честь славного юбилея - 50-летия со дня Победы в мае 1995 года. Соберитесь, планируйте маршруты уже сейчас, заранее. Конечно, автопробег обойдется недешево. Вот поэтому нужно

подыскивать спонсоров, коптить деньги. Такой автопробег провести необходимо. Он должен состояться! Ведь следующий юбилей будет не скоро, а память о войне должна жить постоянно.

Мы надеемся на вас, молодежь!

М. АКИМОВ,
ветеран автопробега.

Редкий снимок

Загорск. 7 ноября 1969 года.

П О И С К

* Для воссоздания облика нашего города конца прошлого - начала нынешнего столетия краеведческому музею нужны старые фотографии. С благодарностью примем их в дар, купим, сделаем копии.

* Может быть, кто-то из старожилов знает, где находились:
- детский дом 1905 года;
- детский дом № 1 (предположительно, что оба эти детских дома располагались в районе Вифанской (Комсомольской) улицы;
- дом младенца;
- детский дом № 7 для дошкольных и дефективных детей.
Обо всех этих учреждениях упоминается в отчете о работе Сергиевского уездного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1923 год.

* Известно, что в годы Великой Отечественной войны в Каляевке (Киневе) в одном из зданий находилась больница. А в каком именно - неизвестно. Подскажите.

* Ищем сведения о врачах: Петре Митрофановиче Пивоварове, Авданове, Крылове, Успенском; о первых годах работы же-

лезнодорожной больницы (ее профиль, фамилии врачей и т. д.).

* В семейных альбомах коренных жителей нашего города хранятся старые фотографии, большинство из которых сделаны мастером-фотографом Платоновым. До революции его частная фотография находилась на улице Александровской (ныне ул. К. Маркса), дом не сохранился. Семья его проживала на улице Большая Кукуевская (сейчас это улица 1-й Ударной Армии). Краеведческий музей разыскивает фотопортрет прославленного мастера-фотографа, получившего немало золотых и серебряных медалей на международных фотовыставках. Интересуется его судьбой и судьбой его семьи.

* По некоторым данным кинорежиссер Александр Роу, постановщик фильмов-сказок "По щучьему велению", "Варвара - краса, дивная коза" и др., проживал в Сергиевом Посаде. Подскажите, пожалуйста, где, на какой улице, в каком доме.

* Герасимов Михаил Игнатьевич, 1914 г., военфельдшер. Проживал на ул. Болотной, 9/101.

Истомин Иван Николаевич, 1918 г., военфельдшер.

Проживал на ул. Красной в доме № 7.

Истомин Лев Александрович, 1916 г. рождения, военврач. Проживал на ул. Вокзальной, 136.

Комилавочникова Анна Сергеевна, 1911 г., военврач. Проживала на ул. Кирова.

Недопшин Николай Сергеевич, 1914 г., военфельдшер. Проживал на 3-й Соловьевской ул.

Авдонин Иван Александрович, 1910 г., санитар. Уроженец деревни Федоровское (Богородский поселковый Совет).

Дунаев Виктор Сергеевич, 1922 г., рядовой медсанбата. Проживал предположительно в селе Воздвиженское.

Просим всех, кто имеет сведения об этих медиках, погибших в годы Великой Отечественной войны, сообщить их Будниковой Татьяне Викторовне. С ней можно встретиться в краеведческом клубе "Хронос" в любую пятницу с 15 до 17.30 в библиотеке профкома ЗОМЗа.

Звоните в газету "Вперед" по тел. 4-48-30.

Уточнение и разъяснение по поводу первого выпуска "Краеведческого вестника"

Может быть, увидя № 1 под нашим сегодняшним "Краеведческим вестником", кто-то с недоумением заметит: "а где-то нечто подобное я уже видел". Да, уважаемый читатель, вы не ошиблись. "Краеведческий вестник" действительно выходил под этим же первым номером как приложение к многотиражной газете "За технику" ЗОМЗа 21 апреля 1994 года. И будет продолжат выходить, по всей вероятности, и в газете "За технику", и в газете "Вперед"...

Эта своеобразная газета в газете станет как бы печатным органом создаваемого Краеведческого музея Сергиева Посада, верным помощником при формировании его разделов. Наша задача - привлечь к краеведческой работе как можно большее число людей. Мы хотим сделать вашу жизнь интереснее и богаче. Присоединяйтесь к нам. Контактный телефон будущего музея находится в газете "Вперед", его номер 4-48-30.

Для тех, кого заинтересовала эта информация, сообщаем содержание "Краеведческого вестника" 1, подготовленного редакцией газеты "За технику" ПО "ЗОМЗ" совместно с клубом любителей истории "Хронос" при библиотеке профкома ЗОМЗа.

- "С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ" - разъяснения о вечной теме памяти.

- "ВЕРШИНЫ ТВОРЧЕСКОЙ ВЕНЕЦ" - материал о строительстве Дворца культуры имени Ю. Гагарина накануне его 40-летия.

- "ЭТО БЫЛ УДАР В СЕРДЦЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ" - так названа заметка, рассказывающая о печальном событии, происшедшем ровно 75 лет назад в Троице-Сергиевой Лавре - о варварской акции вскрытия мощей преподобного Сергия Радонежского.

- "КАЖДЫЙ ИЗ НАС ДОЛЖЕН БЫТЬ ХОТЬ НЕМНОГО ИСТОРИКОМ, ЧТОБЫ СТАТЬ СОЗНАТЕЛЬНО И ДОБРОСОВЕСТНО ДЕЙСТВУЮЩИМ ГРАЖДАНИНОМ" - эти мудрые слова, вынесенные в заголовок статьи, принадлежат выдающемуся

историку Василию Осиповичу Ключевскому, 36 лет преподававшему в Московской Духовной академии. Материал написан под впечатлением лекции, прочитанной в клубе любителей истории "Хронос" известным историком нашего края Юрием Сергеевичем Байковским. Здесь же опубликованы афоризмы Ключевского.

- "КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?" - глядя на старую, редкую фотографию 70-летней давности, рассказывающую нам о посещении детьми краеведческого музея, автор задает себе и всем нам этот риторический вопрос.

- "ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ" - под такой рубрикой написан материал о Первом Всероссийском фестивале авторской песни, проходившем в Сергиевом Посаде в первые апрельские дни.

- Завершает номер "КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КРОССВОРД", составленным жителем нашего города Евгением Федоровичем Кулаковым.